

⁷ Три недели спустя после присвоения Н. И. Лобачевскому и другим студентам (см. документ 80) звания магистра Совет университета на своем заседании рассмотрел и утвердил общий порядок их занятий. В протоколе заседания Совета от 24 августа 1811 г. по этому поводу сказано: «Дабы же и гг. магистры с своей стороны каким-либо образом не упускали время, то сие нужно предоставить надзору г. инспектора студентов и того г. профессора, коей части они, магистры, будут заняты: 1) некоторые лекциями для студентов, 2) споспешествованием г. профессору или адъюнкту в рассуждении больших успехов их слушателей, занимаясь с ними повторением пройденного и объяснением того, чего они не понимают, сие можно [отнести] и к кандидатам, 3) содействием в издании Казанских известий, равно как и кандидаты, 4) исполнением поручаемого иногда от начальства, 5) собственным своим усердием, причем должны они находиться в ближайшем и всегдашнем сношении с гг. профессорами и адъюнктами, коим они подведомы, почему во всех случаях, где потребно будет для них какое-либо объяснение, чего они недоразумевают, либо новое занятие к усовершенствованию их, должны относиться к ним, а сии обязаны по возможности удовлетворить их просьбу» (ЦГА ТАССР, ф. 87, оп. 1, 1811, № 8727, л. 104, 104 об.).

⁸ В «Казанских известиях» (1811, 6 сент., № 21, среда, с. 1, 2) был опубликован отчет за два дня наблюдений — 30 и 31 августа. В 1951 г. отчет был перепечатан (ИСС, т. 5, с. 490, 493) и в примечаниях к публикации ошибочно назван переводом с «немецкого подлинника» (там же).

⁹ Нужных знаков в типографии не нашлось, и греческие буквы были обозначены словами: «греческая альфа», «греческая бета».

¹⁰ Gauss K. F. Disquisitiones arithmeticae. Lipsiae, 1801.

¹¹ Laplace P. S. Traité de mécanique céleste. T. 1—5, Paris, 1799—1825.

¹² В протоколе заседания Совета гимназии от 4 октября 1811 г. по рапорту М. Ф. Бартельса было определено: «Когда будут представлены подобные рапорты, то вместе с прочими при соображении предвидеть его превосходительство и кавалеру» (ЦГА ТАССР, ф. 87, оп. 1, 1811, № 8727, л. 139 об.; см. также Згс., т. 2, с. 528, 529). Перевод документов 84 и 88 с латинского языка выполнен А. И. Доватуром.

¹³ А. И. Лобачевский (Модз., с. 52, 53).

¹⁴ Сведения о родственниках Н. И. и А. И. Лобачевских, проживавших в Москве в начале XIX столетия, отсутствуют. Возможно, что в это время были еще живы и проживали в Москве родители их отца — М. В. и А. А. Лобачевские. Сам П. М. Лобачевский жил в Москве в 1777 г., т. е. в год поступления на службу в Межевую канцелярию (в 1776 г. эта канцелярия именовалась как Московская губернская межевая канцелярия — см. ЦГАДА, ф. 1294, оп. 1, 1777, № 12, л. 9, 10 об.) и до отъезда в землемерную партию в город Ростов, а также в период с 1784 по 1787 г. «Мои родственники» могли быть также родственники со стороны П. А. Лобачевской.

Г. Тверь, куда «был принужден» выехать А. И. Лобачевский, а также г. Александров Владимирской губернии и «той округи село Дубровы», в котором намеревался еще в 1786 г. побывать И. М. Лобачевский, — пункты, которые необходимо иметь в виду при поисках документов и данных о И. М. Лобачевском, его занятиях после выхода в отставку.

¹⁵ С прошением о предоставлении отпуска для поездки в Москву А. И. Лобачевский обратился в Совет Казанского университета в июле 1812 г. и получил разрешение на отпуск до 12 августа 1812 г. Однако в Казань он возвратился только через два года — 2 июня 1814 г. (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1813, № 16, л. 19 об.). Причины длительного его отсутствия изложены в объяснении директора Педагогического института при Казанском университете проф. Ф. К. Броннера ректору и членам Правления университета 14 июля 1814 г. «Недавно, — пишет Ф. К. Броннер, — уведомляя устно о возвращении г-на магистра Алексея Лобачевского, который довольно долго находился в отпуску, я обещал сделать указание возвратившемуся, чтобы он дал объяснение своего отсутствия. Приложенный лист разъясняет причины, им приводимые. Отсюда мне представляется ясным, что: 1) он уехал, имея с собой подорожную; 2) возвращению его препятствовали столь долго вражеское нашествие, ужасы войны и особенно недостаток в деньгах.

Когда ему был поставлен вопрос, почему он не прибегнул к помощи своих родственников, он ответил, что его остановило опасение создать трудности матери и брату, средства, которых, как он знает, ограничены достаточно узкими пределами, причем его самого удерживала надежда собрать своим трудом такую сумму денег, которая позволила бы ему вернуться в Казань.

Достигнув наконец своей цели, он вернулся к своей должности и теперь покорнейше просит благосклонно простить ему то, что в этом случае могло бы быть поставлено ему в укор» (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1813, № 16, л. 20. Подлинник написан рукой Ф. К. Броннера с его подписью).

¹⁶ Сведения о занятиях Н. И. Лобачевского минералогией имеются также в рапортах Ф. К. Броннера за февраль, март и июнь 1813 г. (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1813, № 147, л. 55, 104 и 154).

¹⁷ В течение ряда лет Г. Б. Никольский вел со студентами занятия по геометрии и алгебре. В расписании преподаваний на 1810/1811 учеб. год о его лекциях указано следующее: «Григорий Никольский, чистой математики магистр, по понедельникам и четвергам от VII до IX часов по утру проходить будет геометрию по началам Евклида, соображая их с началами новейших геометров и прикладывая к оным основания алгебры» («Расписание преподаваний при имп. Казанском университете для насту-